

Журнал "Искусство" - 1994 - 19-26 мая - 1

С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

С

ОДНОЙ стороны, все бывшие братские республики отделились или вернее отделяются друг от друга, растаскивая имущество не лучше разводящихся супругов, с другой, в трезвые головы приходит мысль о неразделенности культуры, о близости искусства, независимых от воли политиков и даже народов. Как явление нашей общей отечественной культуры я воспринял выход в свет книги киевского издательства «Муза» «Сергей Лифарь».

Сергей Михайлович Лифарь родился в 1905 году в Киеве, был ведущим солистом известной труппы Сергея Дягилева «Русский балет», балетмейстером парижской «Гранд Опера», членом международной академии танца, педагогом и собирателем различных коллекций, и более всего тех артефактов культуры, которые имели отношение к его Родине.

Имя Сержа Лифаря было надолго вычеркнуто из аналов отечественной истории. О нем не упоминалось в статьях и монографиях, а если и упоминалось, то без указания его связи с землей предков.

Книга построена на двух, в разные годы написанных, автобиографиях С. Лифаря: «Страдные годы», «Дягилев и с Дягилевым». Все это не очень широко известно во Франции, хотя и издано там, надеюсь, что у нас будет иметь больший резонанс. К этому есть все основания. Изысканное оформление издания (художник Ю. Новиков), умело составленный текст и примечания к нему (составители С. Снежко и В. Шлеев), само содержание книги — глубоко личное, даже интимное — должны увлечь не только балетманов, но и всех, кто любит историю, театр, кто озабочен восполнением своих знаний неизвестными страницами жизни нашей культуры.

Наше зарубежье

«Страдные годы» — это воспоминания о детстве и юности, естественно, о революции и гражданской войне. «На мою долю, — пишет С. Лифарь в предисловии к первой книге, — выпала участь быть представителем того поколения громадного славянского края, которое выросло в голод и в льющейся потоками крови, в крови, унесшей сотни тысяч моих сверстников, побежденных жестокою необходимостью».

Конечно, от С. Лифаря нельзя ожидать исторической объективности, он не историк, а обыватель, глубоко переживший переселение с Родины, и его ненависть к большевикам вполне понятна.

За некоторые строки воспоминаний С. Лифарь и был внесен, советской властью, в черный список. О большевиках он писал как о рабстве перед всемогущим красногвардейцем, о приходе немцев в Киев в 1918 году как о нормализации жизни. Лифарь пишет с позиции своего социального слоя, что тоже для нас, даже сейчас, ново, поскольку долгие годы было привычнее все оценивать с пролетарских позиций.

Вся книга пронизана огромной любовью к родной земле, к Украине, к Киеву, и, конечно, трудно себе представить, сколько горя принес семье Лифаря исход, движение в Европу, оставленная громадная усадьба и дом на Софийской площади. Человек молодой, любопытный и наблюдательный, С. Лифарь описывает чекистские погромы, белые мятежи, быт революционных лет, положение в добровольческой армии и многое другое, что становится вдруг сродни булгаковской прозе. Лифарь своей склонностью к документализму,

фиксирует и те события, которым придал художественный размах Михаил Булгаков в «Белой гвардии».

В 1923 году С. Лифарь оказывается в Париже. «Париж, Париж, — восклицает Лифарь, — живой настоящий реальный Париж!» Этим состоянием восхищения перед столицей мира, перед ее культурой и любовью к искусствам пронизана вся вторая часть воспоминаний. Несмотря на память о Родине, Сергей не болен ностальгией так, как большинство наших эмигрантов. Во-первых, он эмигрировал со своими близкими и друзьями, во вторых, он связан узами дружбы и сотрудничества с русским балетом Дягилева и, в третьих, Париж принес ему мировую славу. Иногда ловлю себя на мысли, что многое из описанного С. Лифарем могло бы подойти и к описанию жизни Р. Нуриева. Сходство не столько в биографиях, хотя и это есть, сколько в мироощущении.

В этой части сборника балетоманы получают наслаждение от описания спектаклей и их восприятия парижской публикой, от впечатлений о Дягилеве и Нижинских, о гастролях, многих встреч с людьми и произведениями искусства.

Серж Лифарь умер в 1986 году в Париже, но он остался в памяти современников, что особенно отчетливо понимаешь из приведенных в книге воспоминаний о нем Бенуа, Кшесинской, Стравинского, Сомова и других. Хотелось бы, чтобы и на Родине Лифаря любовь к нему стала достоянием нашей культурной памяти. Да поможет нам в этом новая книга.

Вадим МИХАЛЕВ.